

С момента окончания миссии в аномальном разломе рядом с городом Фуза прошло четыре дня. Обнародованная в обществе орионов информация о различиях между аномальными и обычными разломами, посеяла множество разногласий и теорий. Это обычное явление. Человечеству нужно время, чтобы это принять.

Это задание унесло жизни множества сильных орионов, в том числе и жизнь Сферы Авелина Кастана. Эта потеря, как и уничтожение двух элитных личных составов Сфер Киселева и Кастана, стала сильным ударом для Союза. Кажется, что только после такого огромного удара, руководящие умы Союза начнут изменять древние устои.

- Эта миссия стала первой в истории человечества, когда выстроенные за множество десятилетий правила проведения, были бессильны. Хотя, признаюсь честно, некоторые пункты были нарушены ещё до начала миссии, как, например, отсутствие медицинского отряда азисов, допуск слабо квалифицированных наемных орионов, в конечном итоге все закончилось очередной победой Союза. Все эти нарушения появились из-за того, что среди координаторов нашелся предатель, нарушивший всю логистику миссии, - мужчина в плаще показательно откинул рукав, оголяя руку с пространственным браслетом. Через мгновение вещь засветилась золотистым светом, а по окончании в руках человека оказалось два предмета. - Прямо сейчас я держу в руках частицу реликвии, которая способна развеивать, как духовную энергию, так и бордовую энергию масуку. Эта вещь непременно усилит наш военный потенциал, благодаря чему мы сокрушим масуку раз и навсегда. Вторым же трофеем является слепок неизвестных реликвий, значимость которых нам ещё неизвестна. Однако это всего лишь вопрос времени, через сколько времени наши ученые добьются нужных результатов...

Мужчина сделал паузу, опустив взгляд.

- ...И теперь... Всех смотрящих, у кого есть хотя бы малейшее сопереживание... От своего лица, от своего сердца я прошу вас активировать свои духовные маски, встать на одно колено и склонить голову. - мужчина призвал свою духовную маску, похожую на сломанную корону, надел её на свое лицо, и склонил голову, предварительно встав на колено. - Я посвящаю это мгновение, эти секунды тем орионам, что пали в гуще сражений. Их жертвы не будут напрасны, потому что с помощью этих реликвий мы устраним всех, кто попытается встать на нашем пути. Я объявляю две минуты молчания.

Во многих городах, на улицах и в домах, те люди, кому было не все равно, повторили то же самое, что и их лидер. Даже гражданские, те, кто не обладают силой орионов, вставали на одно колено в знак благодарности.

- Спасибо всем, кто решил провести эти две минуты со мной, - лидер Союза поднялся и деактивировал свою духовную маску. Это событие показало, что даже в сильнейшей организации мира есть проблемы и предатели, мотивы которых нам хорошо известны. Однако это не дает мне ответов, наоборот, моя голова наполняется одними вопросами. Мы люди, мы не должны сражаться друг с другом, так зачем тогда все это происходит? - его лицо приняло более насыщенный эмоциональный окрас. На мгновение даже показалось, что его лицо умоляло. - Наши единственные враги - масуку, а не другие люди. Поэтому, пожалуйста, я вас прошу, отступите от своих ложных идеалов и глупых мыслей! Перестаньте приносить вред человечеству! У вас прекрасные умы, способные внести немалый вклад в войне против масуку, так почему бы нам не объединиться!?

Резко он замолчал, а его лицо стало по-настоящему серьезным.

- Если вы сдадитесь добровольно, то вас помилуют, однако Союз не терпит предателей. Ни одно предательство не останется безнаказанным. Я прошу вас сдаться, по-хорошему, но я готов, что вы примените силу, как и делали это раньше. Именно поэтому, чтобы не допустить новых жертв, я объявляю операцию по очищению от предателей. Для таких случаев я не один год готовил теневой отряд специального назначения, в который входят люди с невероятными способностями. Пока я говорю эти слова, ребята уже начали выполнять свои задачи. Мы больше не будем терпеть удары по нам. Период прощений окончен. Мы уже идём за вами, увидимся сквозь тюремную решетку Союза лично, потому что Союз непобедим!

Мужчина сжал кулак перед собой и поднял его вверх.

- Человечество устранит каждого на своём пути, даже если это будет родной брат, который стал глубоко озлобленным подонком.

После этого изображение лидера Союза пропало со всех экранов.

Мужчина выдохнул, добившись одобрительного кивка оператора, после чего двинулся в сторону выхода. Выйдя в коридор, он двинулся к выходу, но его остановил очень знакомый ему голос.

- Стоять, - в приказном тоне произнёс человек за спиной лидера Союза. - Ты куда собрался,

высокопоставленный, сильнейший и красивейший человек в этом мире. Один из трёх Правителей континента Эни и лидер Союза – Виктор Яшин-Ефимов.

Услышав, как эти слова произносились с иронией, мужчина в плаще недовольно цокнул и повернулся. Перед ним был высокий и мускулистый мужчина с бордовым цветом волос.

- Ох, сам прародители семейства Уик собственной персоной. Ты что тут забыл?

- В отличие от тебя у меня есть совесть. Я пришел попрощаться с умершими.

- Ты пришел сюда только потому, что погибли два совсем непростых члена твоей семьи. Если бы не это, то тебя бы тут не было, - отвернувшись, холодно ответил Виктор.

- Они мои люди, и я пришел сюда к своим людям, чтобы отправить их в бесконечный путь на другую сторону, а что ты сделал для своих людей? Пришёл ли ты к ним? У могилы Авелина тебя ждут Сферы, что смогли найти время, чтобы проститься с товарищем. Они ждут тебя, они ждут твоей речи, твоего присутствия. Неужели ты пришёл сюда только ради того, чтобы полицемерить на камеру?

- У меня дела. Я не могу терять своё время в этом месте, - Виктор продолжил двигаться к выходу.

- И какие же дела требуют твоего личного присутствия?

- Война против предателей, - мгновенно ответил лидер Союза.

- Знаешь, Виктор, если ты и дальше будешь вести себя, как ублюдок, у твоей «светлой» организации могут появиться и другие проблемы.

Мужчина в плаще остановился, но поворачиваться не стал.

- Хм? Неужели ты намекаешь мне на...

- Я говорю тебе прямо. Думаю, что слова Правителя континента, равного по статусу тебе человека, должны хотя бы частично дойти до тебя. Одумайся, пока не поздно. Люди ненавидят диктаторов, а конец у них всегда один.

- Ты мне угрожаешь? – безразлично произнёс Виктор.

- Предупреждаю.

Между двумя Правителями континента Эни на мгновение повисла вязкая тишина. Окружающая их тела духовная энергия двинулась вперед, в сторону оппонента. Дэльс Хайзон Уик напряг свои руки, выпустив свою ауру вперед. Она была насыщенной и кипящей, вокруг него бурлили ядовитые пузыри духовной активности с жадой крови.

«Хочешь сражаться?» - подумал Дэльс. Он откинул одну руку, вокруг которой постепенно начал собирать кровавый сгусток.

Ещё чуть-чуть и столкновение двух Правителей будет неизбежно.

Однако всё прервал ответ лидера Союза. Виктор полностью убрал свою духовную энергию, разрывая занавес предстоящей битвы.

- Хорошо, Дэльс Хайзон Уик, я подумаю над твоими словами.

После этих слов Виктор Яшин-Ефимов ушёл.

- Конечно подумаешь, но начнёшь ли ты это делать вовремя – главный вопрос, - проговорил прародитель семейства Уик, после чего ушёл вглубь здания.

В небольшом зале из кристально белых плит, собрались две группы людей. Они собрались у гроба, над которым висела фотография молодого парня. Так как орионы зачастую погибали в тех местах, куда повторно попасть не получалось, в традицию вошло хоронить человека без тела. В гроб кладут личные вещи человека и любимую еду, после чего закрывают гроб скорее всего навсегда, ибо шансы на то, что тело найдется, крайне малы.

Именно поэтому похороны орионов, чьи тела так и не удалось найти, называют «пустыми похоронами». К сожалению, реальность такова. Не всегда героев провожают со всеми почестями.

В этот момент громадная дверь распахнулась и в зал вошёл высокий накаченный человек.

- Как и ожидалось ваш лидер покинул это место, не желая прощаться с человеком, который занимал одну из лучших должностей в организации, - мужчина с бордовыми волосами посмотрел на гроб. – В этом святом месте я не хочу поднимать такие темы в плохом тоне, но я буду внешне показывать всё своё недовольство, которое у меня накопилось к этому человеку. Надеюсь, что у тех, кто следует за Виктором Яшином-Ефимовым, обиды на меня не останутся. Всё же вы люди взрослые и умные, должны понимать эмоциональный окрас его поступка. Кхм. Так как я являюсь одним из трёх Правителей и, непосредственно, главой семейства Авелина Кастана, я беру лидерство на этих похоронах на себя. Все с этим согласны?

Дэльс Хайзон Уик начал осматривать всех, кто пришел сюда. По правую сторону от гроба встали Сферы, что всё-таки нашли время, чтобы прийти сюда. За Сферами стояли их помощники.

- Я рад, что вижу тут членов Союза. Благодарю и Сфер и их подчинённых за прибытие сюда несмотря на свой очень плотный график. Вы отличный пример для подражания.

Среди Сфер Союза на похоронах присутствовала Юби Синг. Дэльс был знаком с ней лично. Самая старшая из Сфер. Женщина в возрасте, о чем говорило её сморщенное лицо и полностью седые волосы. Она была Сферой прошлого состава Союза. Она была очень сильным и опытным воином. Что Дэльсу в ней нравилось, так это мудрость. Все её действия были очень тактичны и правильны. Он встретился с ней глазами и одобрительно кивнул ей.

Следующей Сферой был Итан Тейлор. Молодой человек с бледной кожей. О нем Дэльс слышал много, но лично с ним никогда не разговаривал. По некоторым оценкам он был одним из сильнейших людей в Союзе. Человек с очень изменчивым характером, который колеблется по воле настроения. В одно мгновение он может быть по детски веселым, а через секунду его глаза окутает пелена серьезности. Для Дэльса такие высказывания о человеке, в особенности о быстрой переменчивости, по огромнейшему жизненному опыту говорят о лживости внешне построенной личности. Таких людей Дэльс привык изучать самостоятельно при личном общении. Итан не одарил прародителя семейства Уик своим взглядом, предпочитая игнорировать окружение, смотря только в одну точку. Дэльса это не задело, тем не менее Итан Тейлор явился на похороны, потратив своё время. Это хороший знак.

Далее глаза прародителя бросились на высокого мужчину в плаще. Он не нуждался в представлениях, потому что о нем знали даже гражданские. Сильнейшая Сфера Союза Отто Рихтер. Всё это время он следил за каждым действием Дэльса, словно собирая информацию, поэтому их глаза встретились практически моментально. На секунду между ними образовалась нить связи, но ни Рихтер ни Уик не смогли уловить скрытых мыслей друг друга, лишь под конец одобрительно кивнув друг другу.

И последней Сферой, на которую Дэльс опустил свои глаза, стал Альберт Королёв. Он стоял, склонив голову вниз, словно не обращая внимание на всех остальных, однако, как только прародитель остановил свой взгляд на нем, Альберт тут же поднял голову, встретившись с ним взглядом. Они кивнули друг другу, после чего Дэльс Хайзон Уик немного сменил свою позу рядом с гробом.

“Королёв же сейчас на миссии по охране магической академии? Похвально, что несмотря на свою занятость, он выделил несколько дней, чтобы добраться до сюда”.

Холодный звук колокола озарил гладь окружающего пространства.

Если по правую часть от гроба стояли люди Союза, то по левую члены семьи Уик.

Дэльс посмотрел на стоящего рядом с собой мужчину с убранными в пучок волосами.

- Байрон, возьми мой плащ и закрой за мной дверь, мы начинаем процесс прощания.

Байрон Уик молча кивнул, взял плащ и пошёл к двери.

Дверь медленно и аккуратно открылась и в маленькую мраморную комнату зашел Всеволод Киселев. Он устремился к гробу по центру, над которым была фотография Генри Уика. Всеволод подошёл к гробу и уселся на пол рядом с ним.

- Прости меня, дружище. Все пришли с тобой попрощаться, а я опоздал... Прямо как в тот раз... Но так даже лучше, сможем поговорить наедине, как в старые добрые времена.

Всеволод активировал пространственный браслет и достал оттуда две бутылки сока.

- Настя приготовила его для нас с тобой. Я хотел, чтобы она открыла его во время церемонии, но она настояла, чтобы это сделал я. Холодный, кстати, такой же, каким ты его делал раньше.

Всеволод открыл две бутылки. Одну поставил на гроб, рядом с фотографией Генри, другую рядом с собой.

- Твой сын хочет стать орионом. Не знаю огорчит ли тебя такое его решение или нет... Но он три дня уговаривал меня, чтобы я научил его техникам. Ладно, шучу, я сломался от его напора и согласился в первый же день. Кто я такой, чтобы запрещать ему что-то? Верно? - Всеволод

усмехнулся, отпив сока. - На самом деле Тома держится очень достойно. Он больше не плачет, а вот Настя переносит это тяжелее. Плачет каждый вечер. В такие моменты я не решаюсь к ней подойти. Всё равно успокоить не смогу.

Всеволод взял небольшую паузу, чтобы глубоко вздохнуть, после чего сделал ещё пару быстрых вдохов.

- Знаешь ли, - начал он. - Я пытался быть сильным столько, сколько мог.

Его глаза обожгли слёзы, и он заплакал.

- Когда я забочусь о твоей семье, внешне я стараюсь быть сильным. Я единственный, кто сейчас может им помочь, я знаю. Но и мне нужна помощь. Ты был моей опорой, всегда поддерживал меня и был весёлым. Без тебя мне будет сложно оставаться Сферой. Не думаю, что у меня получится руководить.

Всеволод достал платок и вытер нос.

- Но я не сдамся. Это я обещаю тебе точно. Я стану ещё сильнее ради всех близких мне людей. И я клянусь тебе, что твой сын станет отличным орионом. У него аспект пламени, а благодаря тебе я тоже получил эту силу, хоть и смешавшуюся с артефактом разлома... Из-за того, что у нас с Томой есть одинаковый аспект, обучать его достаточно просто. Он, кстати, схватывает всё на лету. Это показатель таланта. Я думаю, что если он будет двигаться в таком темпе и дальше, то действительно станет отличным солдатом. Я всегда буду его поддерживать в его пути, ведь он выбрал такой путь, чтобы быть таким, как ты. Хах... В общем, такие вот дела. - Всеволод протёр глаза.

- Закончил? - Киселев дернулся от испуга и посмотрел в сторону двери, откуда резко донесся голос.

Там стоял Альберт Королёв - лучший друг и единственная опора Всеволода.

- Т-ты что тут делаешь?

- Пришёл поддержать тебя и вновь навестить Генри.

- Я не говорил в какое время приду, - неловко уточнил Всеволод.

- Это, как видишь, было необязательно. - Альберт улыбнулся и подошёл к гробу.

- Мне стыдно, Альберт.

- За что?

- Я пропустил церемонию прощания с Авелином, хотя мог быть сначала там, а только потом уже прийти сюда. Но я не мог, понимаешь?

- А, ты про это что ли? Можешь даже не думать об этом. Делай всегда то, что считаешь нужным. На остальное просто забивай. Лучше скажи, как там проходят твои обследования? Ученые все ещё пристают к тебе?

- Есть те, кто постоянно донимают вопросами о разломе, но это нормально. Их вариации вопросов вот-вот подойдут к концу. Однако с новой силой вопросы становятся сложнее. Они не понимают, как всё получилось именно так. Боюсь, что это затянется ещё надолго.

- Ну тогда ничего страшного, - Альберт положил руку на голову Всеволоду. - Сейчас у тебя начинается новый этап в жизни. Помимо сына к тебе добавилась и семья Генри. У тебя нет выбора, кроме как смочь, смекаешь?

Всеволод улыбнулся.

- Понимаю... Но что мне делать дальше?

- Ты о чём?

- Стоит ли мне оставаться Сферой? Думаешь я справлюсь? - с надеждой в глазах Всеволод посмотрел на Альберта. Он ожидал его ответа.

- А оно тебе нужно?

- Что ты имеешь в виду? - уточнил Всеволод.

- Решай сам. Этот статус открывает тебе множество дверей. Тебя будут почитать, словно ты Правитель. Но нужен ли тебе этот статус? Если тебе нужны деньги, то можешь найти работу с меньшими рисками для себя, но с такими же деньгами. Союз постепенно втягивается в пучину тьмы. Скоро в этом месте будет сложно выжить одиночкам. Ты очень сильный орион, за таких отдадут множество денег. Поэтому думай сам. Однако...

Из кармана Альберта выпал значок луны.

- Ты всегда можешь стать Месяцем. Я буду рад увидеть тебя... В моей организации. Совсем скоро я встречу с третьим Правителем Хейдом Фортнером. Скорее всего он будет готов проспонсировать меня, из-за чего наша деятельность из "группы" может перерасти в полноценную организацию. И как раньше, я направлю силы на исследования разломов и масуку. Политика меня не интересует, поэтому я не позволю втянуть в этот водоворот и мою организацию. Но что выберешь в конечном итоге ты - твое решение. Тебе в любом случае нужно стать сильнее ради тех, кого ты защищаешь. Понимаешь, да?

- Да, понимаю.

- Ну вот и отлично, а теперь пошли. Даже Генри нужен небольшой покой.

Так прошло две недели. Постепенно все выжившие члены аномального разлома пришли в норму и вернулись к своим делам.

Каждое крупное событие влечет за собой встречу и новое знакомство.

Таким образом, Отто Рихтер тренировался с Екатериной Майб.

Прямо сейчас в небольшом зале у них был спарринг на деревянных мечях.

Они парили над местностью, останавливаясь лишь на мгновение, чтобы схлестнуться деревянными клинками. И это случалось часто.

Отто попытался зайти со спины, но Екатерина заблокировала его атаку, встретив его собственным выпадом. Деревянный меч блеснул рядом с его щекой, чуть не ударив его прямо по лицу. Отто двигался с Екатериной на одной скорости, но её выпад пробил ранее придерживаемый барьер скорости. И чтобы уклониться от этой мощной атаки, Рихтеру пришлось вернуться к своей скорости. Несомненно, это прогресс. В дальнейшем они смогут сражаться на ещё больших скоростях, и это не могло его не радовать. Встретив эту новость с улыбкой, Отто завалился, сделав кувырок назад. Дернув ногой во время этого действия, ему удалось выбить меч из рук девушки, после чего, как только он встал на ноги, блеснул своей ухмылкой и выстрелил ударом меча вперёд.

- Сдаюсь! - крикнула Катя, когда лезвие деревянного меча остановилось у её шеи.

- Так-то лучше. Ты уже сражаешься на голову выше. Совсем скоро полностью восстановишься от травмы.

Отто поднял её деревянный меч и, сложив со своим, понёс в кладовую.

- Отто, - он остановился, чтобы оглянуться. - Ты... Эээ... Спасибо большое ещё раз за то, что свои выходные тратишь на мои тренировки. Я...

- Да ничего страшного, ты же всё-таки теперь полноправный член моего личного отряда. Так что всё хорошо.

Она неуверенно кивнула, пока Рихтер двинулся в сторону кладовой

- Отто, а у тебя есть планы на вечер? Может... Эм... Сходим поесть куда-нибудь?

Рихтер убрал мечи, а потом вышел и задумчиво посмотрел на Катю.

- Можно...

В это же время на внешней территории дома семьи Генри Уика Всеволод Киселев тренировал Тому Уика, пока Анастасия Уик сидела на траве под деревом, одним глазом посматривая на парней, другим в книгу.

Всеволод стоял на одном месте, а Тома постоянно наступал. Его выпады не казались даже “нормальными”, они больше походили на прыжки, во время которых все тело ребенка открывалось для атаки.

- Достаточно, - Всеволод отбил атаку Тома так, что меч второго вылетел из рук.

- Так, Тома, смотри. Я думал, что ты делаешь это случайно, но как показала практика, это не случайность, а закономерность. Твоя ошибка заключается в том, что ты делаешь не выпад, а прыжок. Ты словно запрыгиваешь на своего оппонента. Так делать нельзя, потому что во время прыжка ты выставляешь часть своего тела вперед, а руки и ноги уходят на второй план. При выпаде ты выставляешь вперед руки и ноги, а только потом оставшуюся часть тела. Выпад - это резкое горизонтальное движение вперед. Твой же “выпад” - это обычный прыжок сверху-вниз.

Да, во время своего “выпада” тырываешь дистанцию с врагом, как и при обычном выпаде, но в битве также важным параметром является защита. Твоё тело должно быть закрыто, защищено. Смотри, я покажу тебе на примере.

Всеволод встал прямо, немного склонив тело вперед. После этого он прыгнул вперед, а как только приземлился на землю спереди от места прыжка, тут же нанёс по воздуху серию рассекающих ударов.

- Это выпад, который делаешь ты. А теперь я покажу тебе выпад, который нужно делать.

Он встал в стойку, скосив колени и наклонив тело вперед. На его ступнях образовалась золотистая пелена, а через мгновение Всеволод выстрелил со своего места и тут же оказался перед Томой. Мальчик сначала даже и не понял, что произошло.

- Резкий и прямолинейный. Вот это настоящий выпад. Теперь понятно? - спросил Всеволод. Мальчик в ответ кивнул, и они продолжили практическую часть своей тренировки.

В этот же момент в академии Элимифаза свою работу продолжал Сфера Альберт Королёв. Он сидел в кабинете, изучая небольшую стопку бумаг. Однако, как только наш взгляд пал на него, он тут же прервал своё занятие, подняв голову.

Он посмотрел на тебя так, словно ты был его долгожданной добычей, словно он ждал этого. Его глаза будто говорили: “Конец одной небольшой истории является всего лишь началом другой.”

<http://tl.rulate.ru/book/95925/3377102>